Митрополит Иларион: Любовь к людям возвела Господа на Крест

Вечером 30 марта 2014 года председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион совершил в московском храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке пассию – богослужение, посвященное воспоминаниям о Страстях Христовых. Владыке Илариону сослужили клирики прихода.

Прочитав главы из Евангелия от Иоанна, в которых описаны Страсти Господа нашего Иисуса Христа, митрополит Иларион обратился к верующим с архипастырским словом:

> «Во Имя Отца и Сына и Святого Духа!
>
> Троих из четырех евангелистов – Матфея, Марка и Луку – называют синоптиками, то есть совместно смотрящими. Это связано с тем, что их повествования очень похожи между

собой: по своему содержанию синоптические Евангелия во многом повторяют друг друга, и существует даже предположение ученых, что все три евангелиста пользовались одним и тем же письменным источником. Другие ученые говорят, что первым было Евангелие от Марка – самое краткое – которое после уже дополнили два других евангелиста. Как бы там ни было, когда мы читаем Евангелия одно за другим, особенно если сравниваем те или иные повествования у трех евангелистов, то находим у них очень много общего.

Четвертое Евангелие – от Иоанна – стоит особняком, ибо по стилю и содержанию отличается от синоптических. Как гласит Предание Церкви, которое подтверждается и современной библейской наукой, Иоанн писал свое Евангелие намного позже других евангелистов, когда Евангелия от Матфея, Марка и Луки уже были написаны и известны. И, так же как и Лука, который писал для того, чтобы дополнить уже известные повествования, Иоанн хотел восполнить три Евангелия тем, что еще не было сказано.

В Евангелии от Иоанна очень много того, о чем вообще не рассказывается в других Евангелиях. Именно Иоанн целиком описывает беседу Спасителя на Тайной вечере, во время которой Христос давал Свои последние наставления ученикам; именно он приводит последнюю молитву Спасителя на той вечере, когда Господь молился о Своих учениках и обо всем мире; именно Евангелист Иоанн оглашает те подробности из рассказа о Страстях Христовых, которые отсутствуют у других евангелистов. Апостол Иоанн донес нам три из семи слов Спасителя на Кресте.

Когда Господь был пригвожден ко Кресту и от потери крови испытывал жажду, Он воскликнул: «Жажду», – как говорит евангелист, «да сбудется Писание» (см. Ин. 19. 28). Как рассказывает евангелист Иоанн, при Кресте Спасителя стояла Матерь Иисуса вместе с другими женщинами и возлюбленный ученик – автор четвертого Евангелия. Когда Господь с Креста взглянул на них, Он сказал Своей Матери: «Жено! се, сын Твой», а ученику сказал: «се, Матерь твоя!» И с того времени ученик взял Матерь Иисуса в свой дом (см. Ин. 19. 26-27).

Это очень краткое и скупое повествование говорит о многом, и прежде всего – о том, что Матерь Спасителя была рядом со Своим Сыном, когда Он страдал и умирал на Кресте. В отличие от учеников, что разбежались в страхе, испугавшись того, что произошло, и либо вообще оставили своего Спасителя, либо стояли вдалеке, Матерь Иисуса стояла при Его Кресте. И когда мы изображаем Распятие на православных иконах, то видим Матерь Божию, стоящую у Креста Спасителя. Это говорит нам о том, что Пресвятая Богородица вместе со Своим Божественным Сыном прошла весь Его жизненный путь: от самого Его зачатия в Ее утробе и рождения от Нее и от Святого Духа, через все Его детство и юность,

о которых мы почти ничего не знаем, через все годы Его служения, когда Она вместе с другими женщинами ходила за Господом, и, наконец, до этой скорбной и страшной минуты, когда Ее возлюбленный Сын Господь Иисус Христос умирал на Кресте.

Знала ли Пресвятая Богородица о том, что Он воскреснет, нам не ведомо, но скорее всего, по-человечески, – нет, не знала. Может быть, внутренний Божественный голос подсказывал Ей, что это произойдет, но по-человечески Она не могла этого знать, и оттого скорбь Ее была столь безутешной. Скорбь Ее была такой же, как скорбь любой матери, на чьих глазах умирает возлюбленный единственный сын. Ее невозможно себе представить, передать словами, и к Божией Матери мы потому всегда обращаемся с особой теплотой и любовью, ощущая Ее неимоверную близость к нам, ибо Она по-человечески прошла через такие страдания, через которые проходят немногие. Она знает, что такое скорбь от потери самого близкого человека, Ей известно, что такое смерть, но Она же и знает, что такое Воскресение, ибо, как гласит Церковное Предание (хотя ни один евангелист не написал об этом), именно Она первая узнала о Воскресении Спасителя, именно Ей первой явился ангел, возвестивший о том, что Христос Воскрес, и она увидела Его Воскресшим так же, как увидели Господа другие женщины и ученики, в том числе те, которые в минуту скорби оставили Ее.

Когда Господь вручал Свою Божественную Матерь ученику, Он, прежде всего, заботился о Ее будущем, – о том, чтобы после Его смерти Она не осталась без крыши над головой, без заботы и пропитания; и Он доверил Пресвятую Богородицу тому ученику, который оказался рядом с Ним в этот скорбный момент.

Иоанн, конечно, оказался у Креста не случайно, и не случайно именно он был тем учеником, который возлежал на персях Иисуса на Тайной вечере – между ним и Спасителем была особая близость, о которой мы знаем, прежде всего, по скупым упоминаниям в удивительном четвертом Евангелии. Не случайно Иоанн зовется апостолом любви, ибо он постоянно учил, что без любви человек не может приблизиться к Богу. Любовь, которую он явил к своему Учителю, была проявлена еще во время земной жизни Христа. Поэтому Иоанн был одним из трех ближайших учеников, и Спаситель именно его избрал, чтобы он возлежал у Него на груди на Тайной Вечере. Может быть, Господь предвидел, что в самую скорбную и тяжелую минуту только он из всех учеников окажется рядом. Возможно именно за горячую и бескорыстную любовь Он так приблизил его, что другие ученики порой даже завидовали ему, и, может быть, поэтому Христос уже после Своего Воскресения сказал Петру об Иоанне, что этот ученик не умрет (см. Ин. 21. 21-23) .

В каком смысле Он это сказал, мы не знаем. Существует предание о смерти святого

апостола Иоанна Богослова, где описывается, как он повелел приготовить для себя в земле крестообразную могилу, в которую лег, сказав ученикам, чтобы они засыпали его землей. Ученики, не решаясь ослушаться, исполнили повеление: закрыв лицо святого платом, они закопали могилу. Узнав об этом, остальные ученики апостола пришли к месту его погребения и раскопали могилу, но тела в ней не нашли.

Есть и другие предания, которые говорят о том, что Иоанн, в отличие от всех остальных апостолов, которые закончили свой путь мученически, прожил долгую жизнь и умер своей смертью. Уже в старости он написал Откровение, свои Послания, в которых говорится о значении любви к Богу и ближним, Евангелие, в котором рассказывается о жизни Спасителя, о Его последних часах.

Вверяя сего ученика Своей Матери со словами: «Жено! се, сын Твой» (Ин. 19. 26-27), Господь, как говорят святые отцы, тем самым вверял Пресвятой Богородице все человечество, всех Своих учеников и всю Свою Церковь. Осознание этого пришло не сразу, но уже во II–IV веках Пресвятая Богородица глубоко почиталась в Церкви – Ее изображения мы находим в римских катакомбах; и мы знаем, что Пресвятая Богородица стояла у истоков основания Церкви.

Когда Господь Иисус Христос был на Кресте, именно эти два человека – Его Пречистая Матерь и возлюбленный ученик – были рядом с Ним. Когда Господь Воскрес, Пресвятая Богородица, по преданию, разделила жребий вместе с апостолами и также проповедовала Его Воскресение.

Последнее слово, которое, согласно Евангелию от Иоанна, произнес Господь наш Иисус Христос на Кресте, – «совершилось» (Ин. 19. 30) – означает, что Господь Иисус Христос исполнил то, ради чего пришел в этот мир. Конечно, как и всякий человек, Он боялся смерти, потому и молился Своему Отцу в Гефсиманском саду: «Отче, если возможно, да минует Меня чаша сия» (Мф. 26. 39); но как Сын Божий, чья воля человеческая была абсолютно послушна Его же воле Божественной, которая совпадала с волей Отца, Он знал, что пришел в этот мир не для того, чтобы жить, но для того, чтобы умереть; не для того, чтобы радоваться, но чтобы взять на Себя скорбь всего мира. Будучи непричастен греху, Он Своей Смертью искупил человеческий грех, и слово «совершилось», произнесенное Им на Кресте, означает, что завершилась на земле Его спасительная миссия, и, вместе с тем, совершилось спасение всего человечества, потому что Господь Иисус Христос, пройдя через человеческую смерть, смертию смерть попрал и открыл путь к воскресению для всего человеческого рода.

На Кресте совершилось спасение всего мира и каждого из нас. Мы взираем со скорбью на Крест Христов, ибо знаем: каждый из нас несет ответственность за ту страшную смерть, которую претерпел Господь наш Иисус Христос. Если бы не было наших грехов, не было бы и такой страшной смерти, но в то же время мы знаем, что смерть эта была следствием неизреченной любви Божией к человеку, – той любви, о которой говорил святой апостол Иоанн Богослов: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3. 16). Именно Иоанн сказал: «Бог есть любовь, и пребывающий в любви, пребывает в Боге, и Бог в нем» (1Ин. 4. 16).

Заповедь любви была дана нам Господом не только на словах, но и всем Его искупительным подвигом, и наивысшей точкой этого искупительного подвига стала Крестная Смерть Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Будем сейчас поклоняться Кресту Христову, а уже через две недели вступим в Страстную седмицу и с особым чувством будем припадать ко Кресту, переживая вновь и вновь историю Страстей Господних.

Поклоняясь Животворящему Кресту, будем благодарить Господа за то, что явил нам такую любовь, которая Его возвела на Крест; будем учиться этой любви у Него Самого, у Его Пречистой Матери и возлюбленного ученика, и стараться быть достойными Его любви, и будем просить Господа, чтобы она привела нас к Царствию Небесному. Аминь».

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/51619/